

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-198-214

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ИНГУШСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ (1920–1940 ГГ.)

А.К. Чапанов

Российский государственный гуманитарный университет
125993, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6
ahmed.targimov@mail.ru

В статье анализируется процесс формирования институциональной основы ингушского послереволюционного зарубежья в Европе. В статье показано, что проживавшие в Европе представители ингушской эмиграции активно участвовали в работе культурно-просветительских организации и обществ взаимопомощи. При этом наиболее заметными среди них были организации и движения сочувствовавших идеям независимости Кавказа. Автор приходит к выводу, что общественно-политические объединения горской эмиграции в Западной Европе сыграли существенную роль в социокультурной адаптации национальных общин народов Северного Кавказа за рубежом.

Ключевые слова: политическая эмиграция, периодическая печать, депортация, Созерко Мальсагов, военно-политическая интеллигенция, адаптация, ингушская диаспора

Введение

Внимание к теме ингушской эмиграции обусловлено масштабом изменений, произошедших в этнокультурном пространстве народов Северного Кавказа в результате массовых эмиграционных волн. Большой интерес представляют в этой связи социально-политическая жизнь и духовное наследие ингушской эмиграции, оказавшейся в силу разных причин за рубежом.

В предшествующие годы издано немало работ, посвященных эмиграционным процессам на Северном Кавказе. Однако исследований, касающихся различных аспектов ингушского зарубежья, немного. Непосредственное изучение данной проблемы приходится на начало 1990-х гг., когда

исследователи получили доступ к многочисленным архивным материалам как в России, так и за рубежом. Таким образом, интерес к проблематике ингушской эмиграции был вызван новизной источникового материала, ставшего доступным исследователям благодаря новым политическим реалиям, а также необходимостью восстановления исторической и гражданской справедливости по отношению к ингушской эмиграции.

В этот период были опубликованы работы Б.Д. Газикова¹, А.А. Мальсагова², М. Дж. Яндиевой³, которыми был систематизирован большой фактический материал, содержащий ценные сведения о жизни и деятельности ингушских эмигрантов.

Институциональная основа и общественно-политическая жизнь северокавказского зарубежья рассматриваются в трудах И.Л. Бабич⁴, Ф.А. Борлаковой⁵, А.А. Ганич⁶, В.Ф. Ершова⁷, А.В. Казакова⁸. Комплексному изучению подверглись причины эмиграции горцев, ход переселения, его трагические последствия. В работах указанных авторов нашли отражение и проблемы адаптации горцев на новом месте, их отношений с местным населением и государственными органами.

¹ Яндиева М., Газиков Б. Ингушская политическая публицистика 50-х гг. В.-Г. Джабагиев на страницах журнала «Свободный Кавказ». Назрань–М.: Ингушский «Мемориал», 2003.

² Яндиева М.Д., Мальсагов А.А. Общекавказская государственность: вчера, сегодня, завтра. Назрань–М.: Ингушский «Мемориал», 2003.

³ Яндиева М., Газиков Б. Ингушская политическая публицистика 50-х гг. В.-Г. Джабагиев на страницах журнала «Свободный Кавказ». Назрань–М.: Ингушский «Мемориал», 2003; Яндиева М.Д. Депортация ингушей. Фальсификации и подлинные причины. Назрань–М.: Эльбрусид, 2008; Яндиева М.Д., Мальсагов А.А. Общекавказская государственность: вчера, сегодня, завтра. – Назрань–М.: Ингушский «Мемориал», 2003.

⁴ Бабич И.Л. Теория построения государства на Северном Кавказе (северокавказская эмигрантская мысль 1920–1930-х годов в Европе) // История государства и права. 2011. № 22–23. С. 41–45; Бабич И.Л. Северокавказская нация в европейской эмиграции (1917–1930-е годы): миф или реальность // Общество как объект и субъект власти. СПб., 2012. С. 376–402.

⁵ Борлакова Ф.А. Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции // Дисс...канд. ист. наук. Карачаевск, 2009.

⁶ Ганич А.А. Черкесы в Иордании: особенности исторического и этнокультурного развития. М. ИСАА МГУ, 2007.

⁷ Ершов В.Ф. Институциональная структура северокавказского зарубежья во Франции в 1920-е – 1950-е гг. // Армия и общество. 2014. № 2. С. 129–133; Ершов В.Ф. Русский мир и северокавказское зарубежье в XX – начале XXI века. М.: ИНФРА-М, 2016.

⁸ Казаков А.В. Возникновение северокавказской политической эмиграции после Гражданской войны в России // Исторический вестник. Нальчик, 2005. № 2. С. 239–250.

Свою специфику имеют работы ингушских исследователей. Так, М.Б. Долгиева⁹, М.А. Ялхароева¹⁰, М.Д. Яндиева¹¹ и другие анализируют этапы формирования и современный этнокультурный облик ингушской диаспоры в Турции, Казахстане и Западной Европе, ее деятельность по сохранению языка и культуры.

Данная статья подготовлена на основе материалов мемуарной литературы, сборников документов, эмигрантской периодической печати и электронных изданий, посвященных проблемам политико-правовой и социокультурной адаптации горских переселенцев в Европе. В работе для освещения истории ингушской эмиграции представлены также неопубликованные документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ).

Целью исследования является выявление особенностей проблемы социально-политической и культурной адаптации представителей ингушской диаспоры в странах-реципиентах с помощью проведения исторического анализа становления и жизнедеятельности ингушской эмиграции в Европе в 1920–1940-е гг.

Институциональная основа ингушского зарубежья в Европе

В послереволюционные годы Ингушетия оказалась в центре политической борьбы и событий Гражданской войны, частью которой было антиденикинское восстание на Северном Кавказе (1919–1920 гг.). Для этого периода характерна массовая вынужденная эмиграция населения с территории огромного Российского государства. Вместе с другими народами за рубеж потянулись и горцы. Десятки тысяч жителей Кавказа, составлявших обширный слой военных и интеллигенции, которые не хотели мириться с властью большевиков, были вынуждены эмигрировать. Среди них были и представители ингушского народа.

В науке этот процесс характеризуют термином «белая» или «послереволюционная» эмиграция. Однако не всех, кто вел активную борьбу с большевистским режимом и вследствие этого был вынужден покинуть страну, можно причислить к категории белоэмигрантов. В военно-политическом

⁹ Долгиева М.Б. *Общественная мысль Ингушетии второй половины XIX – начала XX вв.* // Дисс... канд. ист. наук. Нальчик, 2002.

¹⁰ Ялхароева М.А. *Ингушская диаспора в Турции.* Назрань: ООО «Пилигрим», 2008.

¹¹ *Ингушетия и ингуши* / Сост. М. Яндиева. Т. 2. Назрань–М.: Новая планета, 2002.

противостоянии в России 1917–1920-х гг. принимало участие множество партий и вооруженных структур, преследовавших разные цели и отстаивавших разные идеологические принципы¹².

До сих пор нет единого мнения о численности российской эмиграции после революции. По разным данным, во время и после Гражданской войны страну вынужденно покинули от полутора до двух миллионов человек. По сведениям Лиги Наций, всего Россию после революции и Гражданской войны покинуло 1 млн 160 тыс. человек. Американский Красный Крест отмечал, что на 1 ноября 1920 г. численность российских эмигрантов составляла 1.966.500 человек¹³. Из черноморских портов хлынул поток беженцев в Турцию (Константинополь, Галлиполи) и на Балканы, а оттуда в европейские страны. Большинство российских беженцев, попавших, например, во Францию морским путем, были уроженцами южных регионов Российской империи: Украины, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа (60%)¹⁴. В общей сложности во Франции численность выходцев из России к середине 1920-х гг. насчитывала примерно 400 тыс. человек¹⁵.

В 1920–1930-е гг. вследствие активной деятельности военно-политической интеллигенции в Европе начали возникать организации, в центре внимания которых оказались проблемы и перспективы общественно-политического, экономического, религиозного и культурного развития народов Северного Кавказа. Кавказская эмиграция, в том числе и ингушская, в рассматриваемый период была представлена в общественно-политических союзах и объединениях в Стамбуле, Париже, Берлине, Праге, Варшаве и Белграде. Среди них такие, как «Союз горцев Северного Кавказа» (Франция), «Народная партия вольных горцев Кавказа» (Прага), «Прометей» (Польша), «Союз молодых кавказцев» (Германия), «Алла-Верды» (США) и другие, главной задачей которых была помощь и поддержка эмигрантов с территории Северного Кавказа.

Они выпускали различные журналы: «Кавказский горец» (Прага), «Вольные горцы» (Прага), «Независимый Кавказ» (Париж), «Кавказ» (Париж), «Горцы Кавказа» (Париж/Варшава), «Северный Кавказ» (Варшава), «Свободный Кавказ» и «Кавказ» (Мюнхен), газета «Газават» (Берлин). Эмигрантские журналы, выходившие в разные годы в Европе, публиковали

¹² Цурганов Ю.С. Белоземляне и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2010. С. 5–6.

¹³ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. С. 12.

¹⁴ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы) / пер. с франц. Э. Кустовой. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 110–113.

¹⁵ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. С. 22.

статьи, призывавшие к созданию конфедерации кавказских народов. Также в журналах печатались статьи, освещавшие вопросы культуры, истории, социально-экономического и политического положения народов Северного Кавказа и за его пределами. Материалы были на различных языках: в основном на русском, но также на польском, турецком, французском, английском¹⁶. Некоторые публикации были и на языках народов Кавказа. В основном, авторы статей подписывались псевдонимами (например, Джанхот, Мир-Якуб, М. Мансур, Таулу, Адыгэ и др.). Проведенный нами контент-анализ северокавказской периодики показывает, что слова «ингуш», «Ингушетия» в прессе встречаются довольно редко. Стоит учитывать и тот факт, что с этнонимом «чеченцы» часто связывали все нахские народы, включая ингушей, бацбийцев и др.

Периодическая печать является важным источником по истории горской эмиграции в период между двумя мировыми войнами. С началом Второй мировой войны большинство журналов было закрыто.

В структуре ингушской эмиграции, как и кавказской в целом, в этот период преобладала политическая составляющая, т. е. эмигрантами были представители политической, военной и научно-культурной элиты, что предопределило высокий уровень социальных и культурных ценностей, которые были созданы ими в зарубежье. Добавим, что это роднит ее с русской эмиграцией того же времени и качественно отличает послереволюционную эмиграцию от мухаджирства, когда в Османскую империю переселялись средний класс, крестьяне (бедняки-горцы).

В северокавказскую часть российского зарубежья входили в основном три общины: адыгская (черкесы, кабардинцы), карачаево-балкарская и осетинская. Численность ингушских эмигрантов просчитать практически невозможно. Такую статистику трудно собрать, поскольку в миграционных документах отсутствовала графа «национальность». Поскольку ингушей, также как чеченцев и дагестанцев, было сравнительно мало, они самостоятельных общин не имели и вливались в состав тех общин, где имелись более и менее близкие люди¹⁷.

С середины 20-х гг. XX в. наблюдается развитие общественно-политических центров северокавказской эмиграции в Европе, где была сосредоточена деятельность политических лидеров Северного Кавказа и Закавказья, а также военных, деятелей науки и культуры. В Париже обосо-

¹⁶ Манкиева Э.Д. Библиография ингушской эмиграции (по материалам печатных изданий кавказской эмиграции) // Архивный вестник ГАС РИ. 2005, № 2. С. 110–113.

¹⁷ Борлакова Ф.А. Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции // Дисс. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2009. С. 68.

вались Гайдар Баммат, Ахмет Цаликов, Мурат Хаттогу, Б. Шаханов, князь Ф.П. Бекович-Черкасский, Абдул-Межид (Тапа) Чермоев.

Из ингушей в Западной Европе, в частности во Франции, проживали активные общественные и политические лидеры Северного Кавказа Магомет Джабагиев, его брат Вассан-Гирей Джабагиев, журналист Джемалдин Албогачиев, полковник Муртазала Куриев и многие другие. Все они входили в общественно-политические союзы в Париже, Варшаве, Стамбуле и Берлине и занимались издательско-публицистической деятельностью¹⁸.

При этом в общественно-политической жизни северокавказской эмиграции в Европе наиболее заметной была деятельность организаций и движений, сочувствовавших идеям независимости Кавказа. Эмигрантские активисты (Б. Барасби, Г. Баммат, Э. Бекович-Черкасский, В.-Г. Джабагиев) на страницах периодической печати призывали к политической консолидации, объединению всех кавказских народов в независимое государство, члены которого осознавали бы необходимость ведения совместной борьбы против советской власти на Кавказе¹⁹.

По мнению других (М. Абациев, Н. Бигаев), единственным условием формирования кавказской нации должно было стать проживание народов Кавказа в составе России²⁰. В Париже эти взгляды были представлены политической партией «Союз народов Кавказа» во главе с М.Н. Абациевым.

К концу 1920-х гг. возникли противоречия внутри северокавказской политической эмиграции, следствием чего стало появление множества мелких организаций, которые не имели никакой существенной идеологической разницы²¹. Так, в начале 1920-х гг. в Париже был создан «Терский национальный комитет» (существовал до оккупации в мае 1940 г.), который объединял отдельных выходцев с Терской области Северного Кавказа во Франции. В начале 1930-х гг. возникла организация «Братство горцев Кавказа в Лионе», которая являлась организацией взаимоподдержки и должна была объединять на общих началах находившихся в Лионе кавказских эмигрантов. Ее основателем был дагестанец Абдул-Муталим Бабаев²².

¹⁸ Яндиева М.Д. Депортация ингушей. Фальсификации и подлинные причины. Назрань-М.: Эльбрусид, 2008. С. 42.

¹⁹ См.: Горцы Кавказа. 1929. № 4–5. С. 3, 13; 1933. № 37. С. 15–18. Независимый Кавказ. 1929. № 1. С. 12. Кавказ. 1936. № 35. С. 3.

²⁰ Бабич И.Л. Северокавказская нация в европейской эмиграции (1917–1930-е годы): миф или реальность // Общество как объект и субъект власти. СПб., 2012. С. 381.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 109. Лл. 6–34.

²² Северный Кавказ. 1933. № 41. С. 30.

В институциональной структуре кавказского зарубежья во Франции во второй половине 1920-х гг. центральное место занимали союзы «Золотое Руно» и «Прометей», включавшие, главным образом, политическую элиту северокавказской и грузинской диаспор. В системе российского зарубежья в Европе в 1920–1930-е гг. эти союзы выполняли одновременно роль политических объединений и обществ взаимопомощи, сыграли важную роль в социокультурной адаптации послереволюционной эмиграции. «Золотое руно» и «Прометей» вели разнообразную культурную и научную работу, способствуя развитию политического и культурного диалога между горцами-переселенцами и жителями Европы²³. Хотя союз «Прометей» оказался недолговечным, в дальнейшем были открыты прометеевские клубы в Хельсингфорсе (Хельсинки) и в Харбине²⁴.

В это же время общественная деятельность горской эмиграции реализуется в организации политических партий и движений – «Народной партии вольных горцев Кавказа» (Прага) и «Горского национального объединения» (Париж), а также в издании нескольких журналов. Кроме перечисленных организаций, в 1920–1930-х гг. в различных странах были созданы и другие объединения. В Чехословакии это было «Кавказское куначество», в которое вошли военные представители Северного Кавказа во главе с полковником Н. Бигаевым; В Праге в состав Терского общества взаимопомощи входила часть горского студенчества. В 1931 г. в Нью-Йорке образовалось грузино-черкесское общество «Алла-Верды», которое преследовало цели взаимоподдержки кавказских народов²⁵. В 1933 г. здесь было восемь семейств горцев, приехавшие из Стамбула в 1923 г.²⁶.

Депортация вайнахского народа в феврале 1944 г., безусловно, способствовала росту антисоветских настроений среди горской общины в Европе. О выселении ингушей и чеченцев стало известно в Европе и на Ближнем Востоке только в мае 1944 г.

Ингушская политическая эмиграция в лице М. Котиева, В-Г. Джабагиева, С. Мальсагова, И. Гелисханова и др. совместно с А. Авторхановым и М. Дудовым в западных СМИ представляли проблему депортированных народов СССР. Мощным оружием антисоветской пропаганды тех лет стало «Радио Свобода», на волнах которого говорили о преступлениях, совер-

²³ *Ершов В.Ф.* Северокавказское зарубежье 1920–1930-х гг. в Турции, Западной Европе и США: эволюция и социокультурная специфика [Электронный ресурс] // URL: <http://intercircass.org/?p=2688/>.

²⁴ Горцы Кавказа. 1933. № 34–35. С. 35.

²⁵ Там же. № 35. С. 35.

²⁶ Там же. С. 34.

шенных СССР в отношении репрессированных народов²⁷. После Второй мировой войны в зарубежье устраивались вечера памяти депортированных.

На страницах периодических изданий ингушской эмиграции нашли отражение также идейно-политические взгляды о правовой реабилитации ингушского народа и приветствовала его возвращение на родину²⁸.

Проживавшие в Европе представители ингушской эмиграции также активно участвовали в работе культурно-просветительских организаций и обществ взаимопомощи. В 1920–1940-е гг. формируются различные творческие союзы, кружки, землячества. Главным средством сохранения и развития языка, традиционной духовной культуры для большинства кавказских общин являлись национально-культурные центры, которые играли важную роль в адаптации ингушских эмигрантов. Северокавказские просветительские объединения, общества взаимопомощи и землячества были открыты для культурного диалога с представителями Русского мира. В Париже была возможность свободных дискуссий в эмигрантской среде²⁹.

Ингушские общественно-политические деятели послереволюционной волны эмиграции

Сегодня для исследователей, занимающихся историей ингушского народа, большой интерес представляет духовное наследие представителей ингушского зарубежья, оставивших заметный след в истории эмиграции и своей родины – Ингушетии. Среди них – такие яркие исторические личности, как публицисты, писатели, политические деятели Магомед и Вассан-Гирей Джабагиевы, Магомет Котиев (Мехмет-Кетей), Бексултан Котиев (Батырхан), Созерко Мальсагов, Джемалдин Албогачиев, Муртазала Куриев – представители первой волны послереволюционной эмиграции; Ибрагим Гелисханов, Ахмет Ужахов, Якуб Озиев и др. – представители второй волны эмиграции, оказавшиеся за рубежом после Второй мировой войны. Благодаря их усилиям в Европе функционировала интеллектуальная и духовная жизнь, которая способствовала сохранению и развитию ингушской культуры и науки.

²⁷ Яндиева М., Газиков Б. Ингушская политическая публицистика 50-х гг. В.-Г. Джабагиев на страницах журнала «Свободный Кавказ». Назрань–М.: Ингушский «Мемориал», 2003.

²⁸ Ингуши: депортация, возвращение, реабилитация, 1944–2004: Документы, материалы, комментарии / Авт.-сост. Я.С. Патиев. Магас: Сердало, 2004. С. 123.

²⁹ Ершов В.Ф. Институциональная структура северокавказского зарубежья во Франции в 1920-е–1950-е гг. // Армия и общество. 2014. № 2. С. 133.

В перечне этих имен особое место принадлежит Созерко Мальсагову – бывшему узнику Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). Мальсагов Созерко Артаганович (1895–1976) родился 17 июня 1895 г. в селении Альтиево Назрановского округа Терской области³⁰.

После ареста Закавказским ЧК в 1924 г. С. Мальсагов оказался на Соловках, откуда в мае 1925 г. совершил побег в Финляндию. Здесь он получил «нансеновский паспорт», с которым переехал в Латвию. В 1925 г. в Риге в нескольких номерах эмигрантской газеты «Сегодня» выходит фрагментами воспоминания «Соловки – остров пыток и смерти (Записки бежавшего с Соловков офицера С.А. Мальсагова)».

В 1926 г. в Лондоне на английском языке была опубликована книга под названием «An Island Hell: A Soviet Prison in the Far North» (Адский остров. Советская тюрьма на далеком севере). Публикация стала одним из первых документальных свидетельств о советском концентрационном лагере на Соловках. На руководство СССР со стороны эмигрантских активистов посыпались обвинения в государственном терроризме и нечеловеческом отношении к заключенным. Так, в парижском издании работа С.А. Мальсагова вышла под одной обложкой с воспоминаниями Н. Киселёва-Громова «Лагерь смерти в СССР. Великая братская могила жертв коммунистического террора». Автор этой книги также совершил побег из СЛОНа в Финляндию в 1930 г. Только в конце 1980-х гг. XX в. повесть С.А. Мальсагова была переведена на русский, а затем и ингушский языки.

Предполагают, что поездка М. Горького на Соловки в 1928 г. и его очерк «Соловки» – часть ответной кампании на публикацию воспоминаний участников побега С.А. Мальсагова и Ю. Бессонова³¹. Опровержения на воспоминания С.А. Мальсагова опубликовали М. Кольцов в «Правде» и начальник Управления Соловецкого лагеря Ф. Эйхманс в газете «Новые Соловки»³².

В РГАЛИ хранится статья В. Руссет (бывшего заключенного Соловецкого лагеря) «Правда о Соловках», в которой автор называет работу С.А. Мальсагова измышлением и клеветой. В. Руссет ссылается на фельетон Кольцова «СЛОН» и статью Катаньяна, якобы «правдиво и точно» отразившие режим Соловков. Так, В. Руссет пишет: «На страницах белоэми-

³⁰ Борлакова Ф.А. Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции // Дисс... канд. ист. наук. Карачаевск, 2009. С. 188.

³¹ Бывший царский офицер, автор книги «26 тюрем и побег из Соловков», вышедший в Париже в 1928 г.

³² Яндиева М. Мальсагов Созерко Артаганович [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazavat.ru/personalies2.php?people=79>.

грантской печати появилась статья белогвардейского офицера Мальсагова, бежавшего из Коми с четырьмя другими заключенными, под страшным заголовком: “Соловки – остров пыток и смерти”³³. Вся статья офицера Мальсагова является сплошной клеветой, гнусной инсинуацией “обиженного” советской властью белого офицера, попавшего за свои “подвиги” по погромам и разорению своей родины в Соловки на десять лет»³⁴.

Необходимо отметить, что статья В. Руссет также является частью ответной кампании, призванной опровергнуть воспоминания Мальсагова. «Адский остров» – это повествование лично пережитого, первое документальное свидетельство, в котором отражена система пыток, насилия и нарушений прав политзаключенных и предпринята попытка анализа системы подавления личности в советских тюрьмах и лагерях 1920-х гг.

С 1926 по 1939 г. Мальсагов жил в Польше и служил офицером в польской кавалерии. В ходе Второй мировой войны Созерко участвует в боевых действиях. Начало военных событий встретил в боях в Поморье в качестве командира кавалерийского эскадрона, в сентябре 1939 г. попадает в немецкий плен, и как польский офицер был вывезен в лагерь для военнопленных в Германию. С 3 по 21 сентября 1944 г. Мальсагов находился в резерв-лазарете в Баварии и оттуда совершил побег в Польшу, где участвовал в Польском сопротивлении. Затем переправлен во Францию, где сражался в диверсионных отрядах на территории республики с подпольной кличкой «Казбек». Имя Созерко Мальсагова вошло в «Антологию борцов за свободу Польши»³⁵.

После войны С. Мальсагову было предоставлено право на въезд в Англию, где он получил статус военного беженца Польской армии и жил до конца жизни. В Англии он работал в Исламском культурном центре, был членом «Международного Комитета по проведению процесса против политики народоубийства», проводимой советской властью. Скончался Созерко 25 февраля 1976 г. в местечке Эштон, где и был похоронен. 28 августа 1990 г. Мальсагов реабилитирован (посмертно).

Джабагиевы

Джабагиев Магомед Ижиевич (Эльджиевич) (23 августа 1876 (1877) – 22 февраля 1937). После Февральской революции Магомед Джабагиев занимал пост комиссара Временного исполнительного комитета Ингушетии,

³³ РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 4. Д. 130. Л. 1.

³⁴ Там же. Л. 3.

³⁵ Мальсагов Созерко Артаганович // Официальный сайт музея ГУЛАГ URL: <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=54833646&language=1>.

входил вместе с братом Вассан-Гиреем в Центральный комитет Союза объединенных горцев Кавказа, созданного в мае 1917 г. на I съезде горских народов во Владикавказе. М. Джабагиев занимал пост Председателя Ингушского Национального Совета. Тогда же руководил «Обществом просвещения ингушского народа»³⁶.

В 1921 г. Магомед и Вассан-Гирей Джабагиевы находились на Парижской международной конференции. В 1921 г. В.-Г. Джабагиев участвовал на Международной Версальской конференции в Париже. Среди прочих политических вопросов, которые делегация намеревалась вынести на обсуждение, был вопрос о международном признании (статусе) государственного образования горцев Северного Кавказа³⁷.

В этот же год братьям Джабагиевым был вынесен смертный приговор, поэтому они вынуждены были остаться во Франции. Здесь он жил сначала в Марселе, потом в Париже.

Еще во время учебы во Владикавказском реальном училище Магомед Джабагиев начал собирать национальный фольклор. В свое свободное от учебы время он собирал ингушские песни, пословицы, фиксировал традиции. В 1908 г. вышла его книга «Ингуше-чеченская азбука». Кроме занятий наукой, он много сил отдал просветительской деятельности.

В 1935 г., в Париже, вышла книга Магомеда Джабагиева на французском языке под названием «Тексты по ингушскому фольклору» («Ингушские народные тексты») в переводе и с комментариями проф. Ж. Дюмезиля. В книгу включено 18 песен, которые служили Дюмезилю иллюстративным материалом. Он перевел на французский язык ингушские песни, собранные Магомедом Джабагиевым, при этом сделал подстрочные и художественные переводы и каждый текст сопровождал лексико-грамматическими комментариями.

В предисловии Дюмезиль³⁸ пишет: «Магомед Джабагиев сказал мне при встрече, что его мечта сосредоточить все свое свободное время в эмиграции на анализ всей информации (ингушские песни, фольклор, пословицы), которые он собрал с детства, выбрать из них все ценное в плане ин-

³⁶ Российское зарубежье во Франции. 1919–2000 / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. Т. 1. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 480–481.

³⁷ Долгиева М.Б. Жизненный путь Васан-Гирея Джабагиева [Электронный ресурс] // URL: <http://www.magas.ru/content/zhiznennyi-put-vasan-gireya-dzhabagieva>.

³⁸ Жорж Дюмезиль (1898–1986) – крупнейший ученый Франции в области гуманитарных наук, кавказовед, лингвист.

теллекта и морали, с учетом ингушских обычаев и передать их ингушской молодежи, для изучения»³⁹.

Стоит отметить, что Магомед не входил ни в одну из существовавших во Франции северокавказских политических объединений⁴⁰.

Младший брат Магомеда Вассан-Гирей Джабагиев родился 3 мая 1882 г. в селе Насыр-Корт. В эмиграции Вассан-Гирей жил и активно работал сначала во Франции, с 1927 г. в Польше, а с 1938 г. – в Турции. Занимался в основном публицистической деятельностью. Вассан-Гирей Джабагиев умер 18 октября 1961 г., похоронен в Стамбуле.

В Польше, где группировались видные деятели северокавказской эмиграции, публиковал статьи и мемуары в газетах *Gazeta Polska*, *Sprawy Obce Kurjer Warszawski*, *Polska Zbrojna*, в качестве эксперта по ситуации в СССР и проблемам на Кавказе и Ближнем Востоке. В.Г. Джабагиев владел ингушским, чеченским, русским, английским, турецким, французским, польским и немецким языками, что помогало в его деятельности⁴¹.

У В.-Г. Джабагиева более 150 работ различного характера и содержания, раскрывающие вопросы просвещения, внешней и внутренней политики России и особенно политического и гражданского устройства северокавказского региона, международной политики Англии, Турции, Персии.

Между Родиной и Европой

Куриев Муртазала Муссиевич (1882 – 17 сентября 1952 г., Мюнхен, Германия) родился 26 ноября 1882 г. в Назрани Терской области. Отец М. Куриева служил в императорском конвое. Муртазала окончил реальное училище во Владикавказе и Тифлисское военное училище. Вышел офицером в Туркменский конный дивизион в Ашхабаде. Затем служил в Польше и был участником русско-японской войны⁴².

В 1920 г. эмигрировал в Константинополь. С 1921 г. жил в Париже и был материально обеспечен, так как продал нефтяные участки, которыми владел до 1917 г. Создавая Комитет по оказанию помощи беженцам Се-

³⁹ Дахкильгов И., Дзейтова Х. ПалгIай меттахIа багахбувцамахи французски меттала баь тохками // Сердало. 18 декабря 1990 (на ингушском языке).

⁴⁰ Северный Кавказ. 1937. № 34. С. 11.

⁴¹ Боков И. Известные ингушские эмигранты, оставившие след в истории [Электронный ресурс] // URL: <http://www.magas.ru/content/obnovleno-izvestnye-ingushskie-emigranty-ostavivshie-sled-istori>.

⁴² Российское зарубежье во Франции. 1919–2000 / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. Т. 1. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 786.

верного Кавказа, он думал о других северокавказцах, нуждавшихся в поддержке. В 1920–1930-е гг. промышленник, член-основатель союза «Золотое руно» и «Прометей».

Албогачиев Джемалдин (1894 – 2 сентября 1949 г., Касабланка, Марокко) – журналист и общественный деятель, живший до Второй мировой войны во Франции, активный член «Северо-Кавказского национального комитета». Был членом правления Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа, издавал журнал «Северный Кавказ» (1934–1939 гг.). Также Джемалдин является автором статьи на французском языке «Из истории возникновения Горской Республики», опубликованной в газете «Стамбул» в мае 1919 г.⁴³

Внимательно наблюдая за политикой и практикой сталинского террора, еще в 1929 г. Джемалдин Албогачиев делал регулярные обзоры международной политики в эмигрантской периодике. В статье «Международная жизнь» он подробно анализировал советско-китайское столкновение вокруг КВЖД, деятельность компартии за границей, работу морской конференции в Лондоне и внешнеполитическую ситуацию в СССР. Констатируя факты репрессий в партийно-государственной, научной и религиозной среде в конце 1920-х гг. в Советском Союзе, Дж. Албогачиев прогнозировал усиление «самовластия Сталина» в скором будущем⁴⁴.

Джемалдин акцентировал внимание на том, что, наряду с репрессиями против народов Северного Кавказа советский режим дискриминирует проживавших на территории СССР немцев, турок, латышей, эстонцев, финнов, греков, которые стремятся покинуть пределы страны. Он привел статистику репатриации представителей этих народов⁴⁵.

Выводы

Таким образом, представители народов Северного Кавказа внесли свой вклад в общую картину становления и эволюции историко-культурного феномена российского зарубежья, участвуя в работе различных общественно-политических организаций – комитетов, союзов и издательств. Не осталось в стороне и ингушская эмиграция. Ингушская диаспора в Ев-

⁴³ Боков И. Об ингушской диаспоре во Франции. О полковнике Куриеве и размышления о нашей истории [Электронный ресурс] // URL: <http://www.magas.ru/content>.

⁴⁴ Северный Кавказ. 1937. № 34. С. 11.

⁴⁵ Там же.

ропе также принимала участие в диалоге культур в рамках единого цивилизационного пространства Русского зарубежья. Объединения северокавказской эмиграции в Европе сыграли существенную роль в социокультурной адаптации национальных общин народов Северного Кавказа за рубежом. Проживавшие в Европе представители ингушской эмиграции активно участвовали в работе такого рода обществ.

В то же время ингушское зарубежье 1920–1930-х гг. имеет свою специфику, отличающую его и от российской эмиграции в целом, и от мира северокавказских диаспор, сложившихся в XIX – начале XX в. Большинство ингушских эмигрантов начала 1920-х гг. составляли представители интеллигенции, военно-политической в частности. Ингушская военная и политическая эмиграция занималась созданием информационного, издательского, организационно-политического пространства. В 1920–1940-е гг. в различных центрах Европы, благодаря усилиям активных деятелей политической эмиграции, функционировала ингушская интеллектуальная и духовная жизнь. Среди них были такие известные общественные, политические и культурные деятели, как братья Джабагиевы, С. Мальсагов, М. Куриев, Дж. Албогачиев и другие.

Также характерными особенностями социально-политической и культурной адаптации ингушского зарубежья в Европе являются:

- наличие этнического самосознания, принадлежность к единой этнической и культурно-религиозной идентичности (группе);
- отсутствие самостоятельных общин, вливание в состав тех общин, где они имели более и менее близких людей;
- коммуникативная связь с исторической родиной;
- быстрая интеграция в новое сообщество; сопричастность к происходящим в обществе проживания социально-политическим процессам;
- сохранение историко-документального и научно-культурного наследия, в том числе и на национальном языке.

© Чапанов А.К., 2018

Рукопись поступила в редакцию 17 апреля 2017 г.

Для цитирования: Чапанов А.К. Общественно-политическая жизнь ингушской эмиграции в Европе (1920–1940 гг.) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2018. Том 17. № 1. С. 198–214. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-198-214.

SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF INGUSH EMIGRANTS IN EUROPE (1920–1940)

Akhmed K. Chapanov

Russian State University for the Humanities (RSUH)

6 Miusscay square, Moscow, 125993, Russia

ahmed.targimov@mail.ru

In the 20th century there were several emigration flows of the Ingush to Europe. The first mass emigration took place in the post-revolutionary period. After 1917, the centres of the social, political and cultural activities of the Ingush Diaspora were Paris, Berlin, Prague and Warsaw. In that period, most Ingush emigrants belonged to the military, political and scientific-cultural elite, which explains the high level of the social and cultural values created by them in foreign countries. It is the social and political life and the spiritual heritage of the Ingush emigrants, being abroad for certain reasons in different historical periods, which is a very interesting subject for research. The article analyzes the process of the formation of the institutional basis of the Ingush post-revolutionary community in Europe. There is shown the role of public figures, in particular S. Malsagov and the Dzhabagiev brothers, who made a significant contribution to the development of the Ingush spiritual culture and science. The author notes that the most visible in the public and political life of the North Caucasian post-revolutionary community in Europe were the activities of the organizations and movements, which sympathized with the ideas of the Caucasus independence. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the socio-political associations of the North Caucasian emigrants in Western Europe played a significant role in the socio-cultural adaptation of national communities of peoples of the North Caucasus abroad. Although the process of the social and cultural integration was rather difficult and long, the Ingush Diaspora preserved its national identity. The article is based on the memoirs, emigrant periodicals and electronic publications devoted to the problems of the political-legal and socio-cultural adaptation of the Ingush immigrants in Europe. In order to analyze the history of the Ingush emigrants, there are also presented unpublished documents stored in the Russian state archive of literature and art (RGALI).

Keywords: political emigrants, periodicals, deportation, Sozerko Malsagov, military-political elite, adaptation, Ingush Diaspora

REFERENCES

Babich, I.L. “Severokavkazskaya natsiya v evropeiskoi emigratsii (1917–1930-e gody): mif ili real’nost’.” [North Caucasian nation in the European emigration (1917–1930-ies): myth or reality]. *Obshchestvo kak ob’ekt i sub’ekt vlasti*. St. Peterburg, 2012: 376–402 (in Russian).

- “Teoriya postroeniya gosudarstva na Severnom Kavkaze (severokavkazskaya emigrantskaya mysl’ 1920–1930-kh godov v Evrope).” [The theory of building a state in the North Caucasus (the North Caucasian emigrant idea of the 1920s – 1930s in Europe)]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 22–23 (2011): 41–45 (in Russian).
- Bokov, I. “Izvestnye ingushskie emigranty, ostavivshie sled v istorii.” [Famous Ingush emigrants]. *Magas.ru*. <http://www.magas.ru/content/obnovleno-izvestnye-ingushskie-emigranty-ostavivshie-sled-istorii> (in Russian).
- “Ob ingushskoi diaspore vo Frantsii. O polkovnike Kurieve i razmyshleniya o nashei istorii.” [The Ingush Diaspora in France. Kuriev and reflection on our history]. *Magas.ru*. <http://www.magas.ru/content> (in Russian).
- Borlakova, F.A. “Karachaevo-balkarskaya emigratsiya: etapy formirovaniya i etnokul’turnoi evolyutsii.” [Karachay-Balkar emigration: stages of formation and ethno-cultural evolution]. PhD diss., Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev, 2009 (in Russian).
- Dakhkil’gov, I., and Dzeitova, Kh. “G1alg1ai mettakhi bagakhbuvtsamakhi frantsuzski mettala ba’ tokhkami.” [About the Ingush language and folklore (study in French)]. *Serdalo*, December 18, 1990 (in Ingush).
- Dolgieva, M.B. “Obshchestvennaya mysl’ Ingushetii vtoroi poloviny XIX-nachala XX vv. [Public thought of Ingushetia of the second half of the XIX-early XX centuries]. PhD diss., Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, 2002 (in Russian).
- “Zhiznennyi put’ Vasan-Gireya Dzhabagieva.” [The Life of V.Djabagiev]. *Magas.ru*. <http://www.magas.ru/content/zhiznennyi-put-vasan-gireya-dzhabagieva> (in Russian).
- Ershov, V.F. “Institutsional’naya struktura severokavkazskogo zarubezh’ya vo Frantsii v 1920-e – 1950-e gg.” [Institutional structure of the North Caucasus emigration in France in the 1920–1950]. *Armiya i obshchestvo*, no. 2 (2014): 129–133 (in Russian).
- “Severokavkazskoe zarubezh’e 1920–1930-kh gg. v Turtsii, Zapadnoi Evrope i SShA: evolyutsiya i sotsiokul’turnaya spetsifika.” [North Caucasus Emigration 1920–1930-ies. in Turkey, Western Europe and the US: evolution and socio-cultural specificity]. *International Circassian Association*. <http://intercircass.org/?p=2688/> (in Russian).
- *Russkii mir i severokavkazskoe zarubezh’e v XX – nachale XXI veka*. Moscow: INFRA-M, 2016 (in Russian).
- Ganich, A.A. *Cherkesy v Iordanii: osobennosti istoricheskogo i etnokul’turnogo razvitiya*. Moscow ISAA MGU, 2007 (in Russian).
- Gorcy Kavkaza*, no. 34, 35, 1933 (in Russian).
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (thereafter –GA RF) [State archive of the Russian Federation], f. P-5881, op. 2, d. 109.
- Guseff, K. *Russkaya emigratsiya vo Frantsii: sotsial’naya istoriya (1920-1939 gody)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014 (in Russian).
- Kazakov, A.V. “Vozniknovenie severokavkazskoi politicheskoi emigratsii posle Grazhdanskoj voiny v Rossii.” [The emergence of the North Caucasian political emigration after the Civil War in Russia]. *Istoricheskii vestnik*, no. 2 (2005): 239–250 (in Russian).
- Mankieva, E.D. “Bibliografiya ingushskoi emigratsii (po materialam pechatnykh izdaniy kavkazskoi emigratsii).” [Bibliography of the Ingush emigration (based on the mate-

- rials of Caucasian emigrant periodical press]. *Arkhivnyi vestnik GAS RI*, no. 2 (2005): 110–113 (in Russian).
- Mnukhina, L., Avril', M., and Losskoi V. eds. *Rossiiskoe zarubezh'e vo Frantsii. 1919–2000* [The Russian Expatriates in France. Biographical Dictionary. 1919–2000]. Vol. 1. Moscow, 2008 (in Russian).
- Patiev, Ya.S., ed. *Ingushi: deportatsiya, vozvrashchenie, reabilitatsiya, 1944–2004: Dokumenty, materialy, kommentarii*. Magas: Serdalo, 2004 (in Russian).
- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (thereafter –RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art] f. 1883, op. 4, d. 130. *Severnyj Kavkaz*, no. 41, 1933 (in Russian).
- Shkarenkov, L.K. *Agoniya beloi emigratsii*. Moscow: Mysl', 1987 (in Russian).
- Tsurganov, Yu.S. *Beloemigranty i Vtoraya mirovaya voina. Popytka revansha. 1939–1945*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2010 (in Russian).
- Yalkharoeva, M.A. *Ingushskaya Daspora v Turtsii*. Nazran': Piligrim, 2008 (in Russian).
- Yandieva, M. "Mal'sagov Sozerko Artaganovich." *Gazavat. Ru*. URL: <http://www.gazavat.ru/personalies2.php?people=79> (in Russian).
- Yandieva, M.D., ed. *Ingushetiya i ingushi*. Nazran' – Moscow: Novaya planeta, vol. 2, 2002 (in Russian).
- Yandieva, M.D., and Gazikov, B. *Ingushskaya politicheskaya publitsistika 50-kh gg. V.-G. Dzhabagiev na stranitsakh zhurnala «Svobodnyi Kavkaz»*. Nazran; Moscow: Ingushskii "Memorial", 2003 (in Russian).
- Yandieva, M.D., and Mal'sagov, A.A. *Obshchekavkazskaya gosudarstvennost': vchera, segodnya, zavtra*. Nazran'; Moscow: Ingushskii "Memorial", 2003 (in Russian).

Submitted: 17 April 2017

For citation: Akhmed K. Chapanov. "Social and political life of Ingush emigrants in Europe (1920–1940)." *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 1 (2018): 198–214. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-198-214.